

Вечером Дункан встретился с Эриком и напоил его. В процессе распития алкогольных напитков Хоггарт много шутил и внимательно слушал собеседника. Тот, найдя хорошего слушателя, делился наболевшим. Периодически Дункан как бы невзначай вставлял вопросы о работе дежурного колдуна, а по сути, выяснял систему охраны Министерства Магии.

Он был искренне поражён, насколько безалаберно там относятся к системе охраны. Эрик — единственный охранник! Министерство работает лишь по будням, за исключением департамента магической безопасности. Но у сотрудников ДМП, в частности авроров, имеется офис в Косом переулке. Дежурные стражи порядка работают в Косом.

В здании Министерства сверхурочно иногда могут работать невыразимцы из Отдела тайн. Но как понял Дункан, у них, во-первых, офис расположен на самом нижнем этаже, во-вторых, на него наложены чары незримого расширения, в-третьих, эти товарищи не любят покидать свой офис. То есть, если даже наверху взорвётся авиабомба, невыразимцы ничего не услышат.

Вся безопасность основана на запирающих и сигнальных чарах, которые накладываются на двери.

Но самое бредовое в том, что автоматика приёма посетителей продолжает работать и днём, и ночью, и в выходные дни. А на лифт в виде телефонной будки не наложено никаких сигнальных чар! По мнению Дункана — это из области полного разгильдяйства. У них в армии за такой подход к охране ответственному командиру устроили бы жестокие анальные кары.

Поздним утром на следующий день Дункан наложил в миску Кошкотуну побольше корма и поспешил в магазин профессионального строительного инструмента.

С фантазией у Хоггарта где-то хорошо, но бывает, что на некоторых вещах она буксует. С именами как раз так и обстояло. Он долго пытался придумать кличку своему пушистому сожителю, но в итоге плюнул и назвал его Кошкотун, иногда сокращая до Кошан. Животное устраивало его имя — кот на него охотно отзывался. Единственное, чего он не любил — оставаться в одиночестве без хозяина. Каждый раз, когда Дункан возвращался после длительной отлучки, Кошкотун громко мяукал, то ли радостно приветствуя хозяина, то ли возмущаясь, что его с собой не взяли.

Купив всё необходимое в магазине профессионального строительного инструмента, Дункан вернулся домой. Выслушав возмущённое мяуканье, взял на руки питомца и принялся гладить.

— Привет, Кошкотун. Я тоже соскучился. Не возмущайся. Не стану же я тебя таскать по магазинам. Нас вместе туда не пустят.

Чем обычно занимаются люди в пятницу вечером? Многие англичане идут в паб. Некоторые спешат домой к семье. Но мало кто в полночь пойдёт в Министерство Магии через вход для

посетителей, тем более, одевшись в рабочий костюм и с двумя рюкзаками за спиной.

Сердце в груди Дункана стучало с бешеной скоростью. Он чувствовал, как кровь пульсирует в висках. Капельки ледяного пота выступили на лбу, вспотели ладони.

— Министерство магии желает вам приятного дня, — прозвучал женский голос, заставив Хоггарта нервно вздрогнуть.

Он успокоил себя мыслью, что это всего лишь запись автоответчика, как и стандартный вопрос о цели визита при наборе кода в таксофоне.

Выйдя из кабинки лифта-телефонной будки, он был готов косить под рабочего из простых людей, который ошибся номером телефона и неожиданно оказался в подземелье, но не пришлось.

Он удивлённо обвёл взором пустынный зал атриума с тёмным паркетным полом, отлакированным до зеркального блеска. На переливчато-синем потолке сияли золотые символы, которые перемещались и видоизменялись, делая потолок похожим на огромную небесную доску объявлений.

Золотые ворота, через которые нужно пройти для спуска в Министерство, оказались заперты. Слева от них пустовал стол охранника.

— Ну, с богом!

Сняв с плеча левый рюкзак, Хоггарт вытряхнул на пол перед воротами всё его содержимое. Грохот поднялся такой, что Дункан испуганно замер. Он прислушался, но к нему никто не спешил.

Из кучи он достал самый большой инструмент — профессиональный бензиновый отбойный молоток. Дёрнув ручку стартера, он запустил двигатель. Ох, и прибавилось шума от рокота строительной техники.

Деваться уже некуда — нужно действовать. Дункан отступил на несколько метров от ворот и принялся долбить отверстие в стене. Бур отбойного молотка с жутким грохотом впивался в камень, кроша его в щебень.

Работать в таком положении тяжёлым инструментом непросто — не каждый человек совладеет с машиной весом под четверть центнера. Дункан после армии был сильным, а уж, превратившись в оборотня, стал ещё сильнее и выносливей.

Страх не отпускал его на протяжении долбёжки, но отчего-то никто не спешил вломиться с криками: «Руки за голову, всем лежать, аврорат!».

За полчаса он продолбил в метровой стене круглое отверстие диаметром около метра. Этого достаточно, чтобы пробраться внутрь.

Собрав в сумку путника все инструменты, он пролез через дыру и прошёл к лестнице. Руки и ноги дрожали после долбёжки, спина болела, идти было тяжело. На половине пути к лестнице он замер и посмотрел в сторону лифтов.

— Да ну нет...

Сделав еще несколько шагов в сторону лестничного пролета, он вновь замер и обернулся к манящим лифтам. При их виде ноги отказывались идти и начинали предательски подкашиваться. Дункан понимал, что это психологический эффект. На самом деле он может спокойно спуститься пешком и так будет правильно, но... Раз никто не прибежал после того, как он полчаса долбил отбойным молотком, то и лифт вряд ли его выдаст.

В итоге вскоре он покинул кабину лифта на шестом этаже.

Стену архива каминной сети раздолбать было проще, поскольку она тоньше прежней в два с половиной раза, но поскольку Дункан к этому моменту устал, то времени потратил столько же.

Он не стал разбираться, что к чему. Просто принялся сгребать в сумку путника все документы. Тратить время на поиск нужных бумаг он счёл нецелесообразным. На это можно потратить всю ночь, и ничего не найти. А так через час архив опустел. Туда же отправились инструменты. Он даже не воспользовался новенькими ломом, кувалдой, бензорежом и газо-сварочным резаком.

Содержимое второй сумки было вытряхнуто на пол. Хоггарт в темпе облачился в военную пятнистую форму без знаков различия, сверху натянул тяжёлую разгрузку. Тяжести ей придавали заранее распаханные по кармашкам магазины к оружию и гранаты. В кобуру на поясе он вложил пистолет, а на правое плечо повесил автоматическую винтовку.

Во вторую сумку путника отправилась пыльная рабочая одежда, после чего он вложил эту сумку в ту, в которой сложены инструменты.

Завершающим штрихом он натянул на голову лыжную шапочку, оставив на виду лишь глаза и клочок кожи вокруг них. Поправив автомат, он направился на выход. На этот раз, несмотря на сильную усталость, он поступил правильно, — игнорируя лифты, пошёл по аварийной лестнице.

Сердце колотилось в груди подобно отбойному молотку. Дункан ступал тихо и с осторожностью, при этом двигался довольно шустро. Нервы натянуты подобно струнам. Ожидая нападения из-за каждого угла, он не отпускал оружие.

Так в напряжении он добрался до лифтового холла верхнего уровня, не встретив по пути

никого. Аналогично, без всяких препятствий, он выбрался через дыру в стене в пустой атриум. Последние шаги до лифтовой кабины он совершал в ещё большей настороженности.

Уже в кабине телефонной будки, когда начался подъём наверх, он принялся стягивать с себя разгрузку. Всё оружие, разгрузка и лыжная шапочка незамедлительно отправились в сумку.

Удивительно, но он совершенно спокойно добрался до припаркованного автомобиля, после на нём доехал до коттеджа Локхарта.

Лишь оказавшись дома, пусть и не у себя, он с облегчением выдохнул. Тут же мышцы расслабились и прихватило спину. Он даже не мог согнуться, чтобы снять ботинки. Кое-как с кряхтением скинув обувь, он добрался до ближайшего дивана и растянулся на нём на спине. Топоча подобно слонопотаму, с кухни прибежал Кошкотун. Он аккуратно забрался на живот хозяину и заурчал.

— Привет, Кошкотун. Соскучился?

За работой с архивами дни пролетели незаметно. Первая ночь перед полнолунием заставила Дункана нервничать. Он семь раз перепроверил крепость решётки на чердаке, прочность замков и запасся свежим мясом.

Чтобы отвлечься, он продолжил разбирать архив, и в итоге наткнулся на список каминных адресов с именами владельцев. Почти все волшебные семьи как на ладони. Его интересовали конкретные лица.

Имена всех Пожирателей смерти (или почти всех, поскольку некоторые могли быть не выявлены) он выяснил ещё во Франции из архивной волшебной прессы: мёртвых, сидящих в магической тюрьме Азкабан и тех, кто оказался на воле, отговорившись тем, что находились под подчиняющим заклинанием Империи или же, как Игорь Каркаров, который пошёл на сделку со следствием и сдал своих подельников. Лидер Пожирателей –единственный, чьё имя осталось тайной. Известна его кличка — Лорд Воландеморт, он же Тёмный Лорд, он же Тот-Кого-Нельзя-Называть. Но кто он? Как его зовут?

Впрочем, неважно. Воландеморт помер в восемьдесят первом году, а его организация осталась. Судя по тому, что они захватили власть у британских волшебников — Пожиратели после репрессий начала восьмидесятых затаились до поры до времени.

Тринадцать лет оставшиеся на свободе Пожиратели изображали из себя добропорядочных граждан. Некоторые из них даже работают в Министерстве Магии. Но этим летом они выдали себя на чемпионате мира по квиддичу.

Учитывая, что они напали на семью Хоггарта в девяносто седьмом году и действовали якобы от имени правительства, получается, что они завоевали власть между девяносто пятым и девяносто седьмым годами. Точно не в девяносто четвёртом, поскольку год подходит к концу, а никаких признаков надвигающейся революции не заметно.

На ночь Дункан закрылся в клетке. У него там старый диван, большая миска с мясом, больше похожая на таз, и потрёпанная книга про Шерлока Холмса — единственное, что ему было жалко, поскольку велика вероятность наутро обнаружить вместо книги обрывки бумаги. Ключи от замков спрятаны в небольшом металлическом ящике, расположенном под потолком. Даже умудрись волк сорвать ящик — замки он не отопрёт. Но ящик прочный и закрыт на кодовый замок, так что волк может его максимум поцарапать и помять. Зато в человеческом теле не стоит труда изъять оттуда ключи и выйти из клетки.

На середине книги это произошло... Тело начало изгибаться дугой и обрастать шерстью, морда вытянулась...

Утром Дункан проснулся на диване свёрнутый калачиком. Ему было плохо, как обычно после трансформации. Но нечто тёплое под боком дарило уют. Скосив глаза, он с ужасом обнаружил Кошкотуна. Тот не шевелился — лежал на спине, растянувшись под боком хозяина.

Сердце в груди Хоггарта пропустило удар. Он с ужасом шарил глазами в поисках крови. Медленно, с опаской за жизнь пушистого друга, он протянул руку и коснулся тёплого бока. Кошкотун приоткрыл глаза и приподнял голову, взглянув на хозяина зелёными глазами. В тот же миг Дункан испытал небывалое облегчение.

— Живой! — выдохнул он. Оказывается, он всё это время даже не дышал. — Боже мой! Кошкотун, как же ты меня напугал! Я уж думал, что всё... Как ты тут оказался?

Кот поднялся на лапы и выгнул спину, потянувшись всем телом. Широко зевнув, он повернул голову в сторону чердачной двери — та была распахнута. Прутья клетки, узкие для волка, не являются препятствием для кота.

— Ты открыл дверь?! Боже, Кошкотун, я же мог тебя порвать!

Кот посмотрел на хозяина столь выразительно, что на его мордочке читалось: «Ты меня? Как так? Мы же семья!».

Хоггарт был поражён происшествием. Удивительно, что, будучи волком, он не причинил вреда Кошкотуну, будто знал, что тот является членом его стаи. Возможно, так и было. Тем более у него было много еды, а желанной добычей для оборотня являются в первую очередь колдуны, во вторую сквибы, а на третьем месте стоят простые люди. Обычная дичь оборотней не особо привлекает, если только они не голодные. В стае Дункана научили, что волк должен быть

сытым. Во французских Альпах на каждый оборот готовилось такое количество сырого мяса, что обычно после превращения волки обжирались и засыпали.

Следующие два дня выпали из жизни. Хоггарт подобно больному человеку днями лежал на кровати, читал, пил чай и смотрел телевизор. Ночами превращался в волка.

Лишь когда полнолуние прошло и он стал себя чувствовать приемлемо — вернулся к планам.

Первым на очереди стояли Эйвери младший и Трэверс — второй из Пожирателей, напавший на его семью.

Трэверс сейчас должен сидеть в Азкабана. Но поскольку в девяносто седьмом он оказался на свободе и работал на Министерство Магии, выходит, что его освободили свои Пожирательские ублюдки.

А вот Эйвери-младший сейчас находится на свободе. В восемьдесят первом году он на суде заявил, что совершал злодеяния, находясь под Империей. Только в это совершенно не верилось. Именно за него решил взяться Дункан.

Когда Хоггарт пошёл на разведку, за ним увязался Кошкотун. Никакие уговоры не заставили кота отступить. В итоге Дункан плюнул и решил, что в предварительной разведке животное не помешает.

Лёжку он организовал на дереве. Там между прочных веток он уложил найденные в округе жерди, которые примотал к веткам верёвками. На настил из жердей он уложил толстую туристическую пенку, на которую лёг, укутался в термоодеяло и накинул сверху маскировочную сетку, соответствующую по расцветке сезону. На улице хоть и было по-декабрьски холодно, но не лютый мороз. Дункан больше привык к африканской жаре, но и холод переносил нормально, тем более, после становления оборотнем ему не страшны болезни.

Разглядывая окрестности через омнинокль с вершины высокого и могучего дерева, Дункан думал, что Эйвери не бедствуют. Расположенный в лесном массиве дом восемнадцатого века выглядел миниатюрным сказочным замком. Каменное здание с соломенной крышей, башнями дымовых труб, готическими арочными окнами и великолепным садом.

Дом расположен на вершине холма. Из его окон открывается вид на владения графства Уилтшир, а ближайшие к дому соседи живут более чем в трёх километрах.

Огромная территория в несколько квадратных километров накрыта маглоотталкивающими чарами. Их границу наблюдатель не пересекал, опасаясь волшебной сигнализации.

Он так и пролежал на ветке весь день в компании Кошкотуна. Лишь изредка они спускались вниз справить нужду и размять конечности. Компанию им составляли термос с чаем и

бутерброды.

В лесу удобно лежать в засаде, если дело происходит летом. Никто не обратит внимания на человека в древесной кроне из-за густой листвы. Зимой замаскироваться гораздо сложнее, но даже если бы Дункан не предпринял меры, его всё равно никто не увидел бы, поскольку вокруг никого нет. Зато есть огромный плюс — насекомые не досаждают. В Африке насекомые доставляли солдатам много хлопот, не считая того, что они являются переносчиками болезней. Поэтому солдаты не представляли себе вылазок за пределы лагеря без репеллентов.

То, что дом находится на холме — весьма удобно. Это даёт большой простор по устранению цели.

За день наблюдений удалось обнаружить всех жителей дома — их оказалось четверо: лопухий карлик домовый эльф в чистой наволочке, повязанной на манер тоги; пожилая женщина с тёмными волосами с проседью; пожилой худой мужчина-блондин с зачёсанными набок волосами и тот, ради кого всё затеяно — Эйвери-младший.

Дункан сразу узнал ублюдка, стоило того разглядеть через окуляры омнинокля. Довольный жизнью мужчина, примерно его ровесник. Ходит, дышит воздухом, наслаждается, когда дети и жена Хоггарта из-за него отправились на тот свет. И плевать Дункану на то, что в этой жизни этого вроде как ещё не случилось и случиться не может, потому что он в прошлом и изменил будущее. Для него-то как раз всё произошло в самой настоящей реальности. Это для Пожирательской мрази прошлое, но не для того, у кого на глазах этот гад убил его деток.

На протяжении недели ежедневно Дункан приходил и наблюдал за семейством колдунов Эйвери. Больше он не брал с собой кота, запирая того в доме, несмотря на протесты.

Восьмой и девятый дни ушли на подготовку.

На десятый день он пришёл на место во всеоружии. Снайперская винтовка направлена в сторону дома на холме. Дункан терпеливо ждал, пока в оптическом прицеле не появился Эйвери-младший.

Колдун с бокалом парящего глинтвейна выбрался на террасу и с наслаждением приложился к бокалу.

В тот момент, когда маг делал глоток, Дункан действовал подобно механизму. Он поймал в перекрестье прицела туловище врага и между вдохами плавно спустил спусковой крючок. Громогласный выстрел эхом огласил окрестности. Второй выстрел прозвучал вслед за первым.

Эйвери-младшего откинуло на закрытую дверь. В его груди зияла кровавая дырища от попадания крупнокалиберной пули. Второй выстрел вдребезги разнёс чашку с глинтвейном. Красная жидкость брызнула во все стороны.

«С развороченной башкой не живут даже колдуны, — с удовлетворением констатировал Дункан, спешно спускаясь с помоста. — А теперь пора драпать».

Мгновением позже после спуска на землю из кармана разгрузки раздался свист. До этого Дункану лишь однажды доводилось слышать звук аналогичной тональности — его издавал артефакт-волчок, предупреждающий об опасности, название которого внезапно выбило из головы парня.

Оборотни в человеческом облике помимо прочих плюсов получают усиление органов чувств. Улучшается обоняние и слух, хотя и сильно не дотягивают до волчьего. А вот зрение, вопреки мнению обывателей, не улучшается. Оно просто становится идеально-сто процентным. Невозможно встретить оборотня-очкарика, если только он не маскируется. Но идеальное зрение тоже неплохой бонус, который вкупе с улучшенной реакцией и банальной внимательностью на голову повышают боевые навыки.

Широко раздув ноздри, Хоггарт втянул в лёгкие большой объём воздуха, улавливая зимние лесные ароматы. Уши уловили тихий хруст снега. Глазами он выцепил место, откуда донёсся хруст. Там никого не было видно, но на снегу он заметил утопленные ямки в виде маленькой босой стопы с длинными пальцами.

Мозг тут же сопоставил факты: невидимость, возможность к мгновенному перемещению, босые ноги, маленькие ступни, длинные пальцы — домовый эльф! Учитывая, что у Эйвери есть домовик — наверняка это их раб. Вот только вряд ли он прибыл поблагодарить за убийство угнетателя и рабовладельца.

Пока в голове проносились мысли, тело действовало на автомате. Рука рванула из разгрузки гранату. В следующий миг граната с выдернутой чекой метнулась в сторону домовика, а Дункан рванул в укрытие за широкий древесный ствол. Укрываться за деревьями от автомата было бы бесполезно, поскольку нормальный автомат простреливает насквозь довольно солидные с виду стволы. А вот от осколков гранаты вполне.

Домовой эльф, живя среди волшебников, совершенно не представлял, какую опасность несёт граната. Увидев, что в него летит «железяка», он поймал её телекинезом после того, как она преодолела две трети пути до него. Он понял, что убийца хозяина его обнаружил. Пора было задержать негодяя и передать старшему хозяину.

И только домовик собирался сковать телекинезом противника, как громкий хлопок вначале оглушил его, а потом он понял, что жить ему осталось недолго.

После взрыва слегка контуженный Дункан метнул одну за другой ещё две гранаты. Лишь после ещё двух взрывов он поднялся со снега и выглянул из-за дерева. Останки домовика говорили о том, что ему поможет лишь некромант.

Дункан рванул к малоприметной куче снега. Найдя у земли верёвочки, он резко дёрнул за них вверх. Оказалось, что это тент, присыпанный снегом. Он скрывал снегоход.

Зарывав мотором, снегоход рванул прочь с места преступления.

Артефакт прекратил свистеть и крутиться. Дункан доехал до пикапа Тойота Ленд Крузер 80. Легендарный автомобиль, проклинаемый Ленд Ровером.

Некогда в Австралии рынок внедорожников на сто процентов занимали продажи Ленд Ровера. Но когда появилась Тойота Ленд Крузер — продажи британских автомобилей в Австралии упали до двух процентов. Да что говорить о далёком континенте, если в самой Великобритании внедорожники и пикапы от Тойоты пользуются повышенным спросом. Их главное достоинство — надёжность. Они едут в любых условиях. Просто едут, несмотря ни на что.

Скинув с кузова пару досок, Дункан загнал туда снегоход, закрыл борт пикапа и поспешил уехать подальше.

Вскоре он прибыл к заброшенной ферме, расположенной на отшибе. Там он пересел в старую Хонду Сивик. На этот раз конечной точкой маршрута стал дом Гилдероя Локхарта.

Напряжение оставило Дункана, сменившись адреналиновым отходняком. Он скинул одежду и полез в ванну. Горячая вода расслабила мышцы, снимая напряжение. Он лежал с пустой головой и чувством удовлетворения. Наконец, его месть начала свершаться. Донна и дети будут отомщены. Он уничтожит всех колдовских тварей, поднявших руку на его семью и хоть как-то к этому причастных. Эйвери-младший лишь положил начало.

Когда Дункан вышел из ванной комнаты, его настроение моментально рухнуло ниже плинтуса. Гребанный волчок свистел и крутился.

Вредноскоп — вспомнил название Дункан. Он предупреждал хозяина об опасности.

«Рано расслабился, — подумал Хоггарт, рванув к одежде с оружием. — Авроры же тогда в заброшенной часовне как-то меня вычислили. Похоже, Пожиратели тоже так умеют...»

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1542998>